

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-125-137
EDN: QOLQJW

РОЖДАЕМОСТЬ В ДВУХ СТОЛИЧНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Синицына Д. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(191023, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30–32А)

E-mail: d.sinitzyna@yandex.ru

Для цитирования:

Синицына Д. А. Рождаемость в двух столичных городах России // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 125-137. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-125-137; EDN: QOLQJW

Аннотация. В статье проводится сравнение особенностей рождаемости в Москве и Санкт-Петербурге за период с 2007 по 2022 годы. Стартовая точка была выбрана исходя из начала реального действия такой меры демографической политики как «материнский капитал», а конечная — исходя из доступных данных, опубликованных Росстатом. Особое внимание уделено обоснованию выбора объектов исследования. Для получения результатов в данной статье были использованы методы описательной статистики, вариационного анализа, оценки структурных сдвигов, а также применён графический метод. В результате исследования были получены результаты, которые показали ключевые сходства и различия в интенсивности и динамике рождаемости в Москве и Санкт-Петербурге. На примере изменения распространённости зарегистрированных браков подтверждён «эффект возвратности» молодёжи к традиционным ценностям, проявившийся в обоих столичных городах. Результаты данной статьи указывают на большую выраженность повышения среднего возраста матери при рождении первого ребёнка в городах-мегаполисах. Сделанные выводы могут стать основой для разработки стратегий и мероприятий в области планирования семьи, ориентированных на конкретные возрастные группы, с целью содействия ответственному родительству и поддержке благополучия матери и ребёнка. Полученные результаты имеют значение для краткосрочного демографического прогнозирования, планирования здравоохранения и решения социальных проблем, связанных с ростом населения и благополучием в крупных городских центрах.

Ключевые слова: демография, мегаполис, рождаемость, динамика, структурные сдвиги, эффект возвратности.

Введение

В демографическом развитии постсоветской России сохраняются два центра притяжения — Москва и Санкт-Петербург. Туда стекается российская молодёжь, туда стремятся внешние мигранты. Численность населения этих двух столичных городов составляет 13% в численности населения России, а в совокупности с агломерациями, которые включают в себя примерно 70–100-километровые ареалы [1], их доля близка к 1/5 населения России¹. В 1992–1994 г.г. Санкт-Петербург пережил кризисные годы — численность населения опускалась ниже 5 млн человек и сокращалась вследствие, как естественной убыли, так и низкого значения миграционного сальдо в 1990–1995 годах². Снижение численности жителей Санкт-Петербурга продолжалось до 2013 года. В развитии Москвы такого периода не было (численность постоянного населения в 1990 г. составляла 8880 тыс. человек, в 1994 г. — 9066 тыс. человек³). В 2013 г. было достигнуто равновесие процессов естественного роста, а затем и некоторый перевес рождаемости.

Далее рост численности населения Санкт-Петербурга и, особенно, Москвы усиливался. Санкт-Петербург в ноябре 2012 г. вновь стал городом с 5-миллионным населением (в первый раз этот показатель был достигнут в 1989 г.). Причём начиная с 2016 г., когда в России стали проявляться признаки нового демографического кризиса, роль двух крупнейших городов стала ещё более важной, поскольку они «задают тон» для всех крупных городов России. Именно в двух столицах формируются демографические тенденции, которые впоследствии прослеживаются во всем городском населении страны.

Приоритет рождаемости над смертностью, который признан в теории воспроиз-

водства населения, определил цель данной статьи: выявить особенности рождаемости в двух столичных городах, их сходство и различие с общероссийскими тенденциями. Достижение этой цели потребовало решения комплекса задач: выявление специфики структуры населения каждого города, динамики уровня рождаемости, изменений в возрасте матери при рождении первенца и последующих детей, структуры рождений по очередности, оценки прочности браков, наконец, влияние притока внешних мигрантов на рождаемость.

Проблема рождаемости в России и её регионах исследовалась многими учёными. В.В.Локосов рассмотрел демографические проблемы рождаемости в контексте комплекса социальных и демографических процессов в статье [2]. Большой вклад в данную проблематику внесла статья Н.М.Римашевской и В.Г.Доброхлеб [3], в которой изучен период действия «материнского капитала» как меры активной демографической политики, а также особое внимание обращено на показатели здоровья населения. С.В.Захаров в работе [4] подошёл к измерению рождаемости с исторических позиций. Этим же автором проведён сравнительный анализ рождаемости с позиций «концепции адаптации мигрантов» в работе [5]. И.И.Елисеева внесла большой вклад в изучение вопросов семьи и брака в книге [6], а также проанализировала особенности рождаемости в Санкт-Петербурге в работе [7] для выявления межрегиональных и межстрановых различий в тенденциях рождаемости. Тематику рождаемости в столичных мегаполисах России в период 1991–2013 г.г. рассматривала Е.И.Кубасова. В опубликованных работах [8–10] сделан вывод о сходстве возрастных коэффициентов рождаемости в Москве и Санкт-Петербурге, но не уделено внимания их различиям и структурным факторам.

К настоящему времени, сравнительный анализ рождаемости в период 2007–2022 г.г. в Москве и Санкт-Петербурге представляет интерес как с позиций формирования общих демографических трендов в России, так и с точки зрения выявления специфики возрастной рождаемости, очередности рождений, брачности и разводимости.

¹ Рассчитано по данным: Численность постоянного городского населения на 1 января 2022 года // Росстат: [сайт]. — <https://fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения: 06.08.2023).

² Регионы России. Социально-экономические показатели. — Москва: Росстат, 2002. — С. 54, 64.

³ Рассчитано по данным: Численность постоянного населения на 1 января. 1990–1994. // Росстат: [сайт]. — <https://fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения: 06.08.2023).

Численность населения и материнские когорты Москвы и Санкт-Петербурга как основа числа рождений

Сравнивая показатели темпов прироста численности постоянного населения с 2007 по 2022 гг. в России в целом с городами Мо-

сковой и Санкт-Петербургом, можно отметить, что за этот период численность постоянного городского населения на 1 января увеличилась в Москве на 11,9%, а в Санкт-Петербурге на 13,4%, тогда как в России рост населения с учётом присоединения Крыма составил лишь 4,0% (табл. 1).

Таблица 1
Численность постоянного городского населения России на 1 января 2007 и 2022 годов

Table 1

Permanent urban population of Russia as of January 1, 2007 and 2022

Территория	Численность населения на 1 января, тыс. человек		Относительный прирост, %
	2007	2022*	
Российская Федерация	104731	108896	3,98
Москва	11091	12414	11,93
Санкт-Петербург	4747	5384	13,41

*По данным Всероссийской переписи населения 2020 г. численность городского населения России составила 110075 тыс. человек, населения Москвы — 13010 тыс. человек, Санкт-Петербурга — 5601 тыс. человек.

Источник: составлено по данным Росстата. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения: 06.08.2023).

Также необходимо отметить, что численность населения «столиц» корректировалась за счёт текущей статистики и переписных поправок. За указанный период доля женщин в Москве увеличилась на 0,26 процентных пунктов (п.п.), а в Санкт-Петербурге эта доля сократилась на 0,55 п.п. Изменения незначительны, но являются разнонаправленными. На 2022 г. доля женщин фертильного возраста (15–49 лет) в численности женщин на 1 января составила в Москве и Санкт-Петербурге 44%, что указывает на сходство структуры женщин по возрасту в этих городах⁴.

Материнская когорта состоит из совокупности женщин, у которых в один и тот же период времени произошло определённое демографическое событие — рождение ребёнка, как в зарегистрированном браке, так и вне брака. По данным Росстата за 2022 г. численности материнских когорт в Москве и Санкт-Петербурге составляли 123 тыс.

и 50 тыс. человек, соответственно⁵. Доля материнских когорт в постоянной численности населения каждой столицы, как в Москве, так и в Санкт-Петербурге, близка к 1%. Так что в результате рождений численность постоянного населения за год прирастает почти на 1% как в Москве, так и в Санкт-Петербурге (среднегодовой прирост с начала 2007 г. по начало 2022 г. в Москве составлял 0,76%, в Санкт-Петербурге — 0,84%). Вероятность числа рождений одной женщиной взаимосвязана со средним возрастом матери при рождении детей. С годами наблюдается постепенное увеличение среднего возраста матери при рождении детей без учёта очерёдности в столичных городах. По данным Росстата за 2022 г., средний возраст матери при рождении детей имел близкие значения: 29,9 года в Санкт-Петербурге и 29,7 года в Москве (рис. 1).

Но делая вывод о сходстве тенденций нельзя упускать и различия. В динамике среднего возраста матери в Москве явно выделяется взрывной рост возраста матери

⁴ Рассчитано по данным: Численность постоянного населения — женщин по возрасту на 1 января. 2007–2022 // Росстат: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 06.08.2023).

⁵ Рассчитано по данным: Естественное движение населения Российской Федерации. 2022. Статистический бюллетень. — Москва: Росстат, 2022.

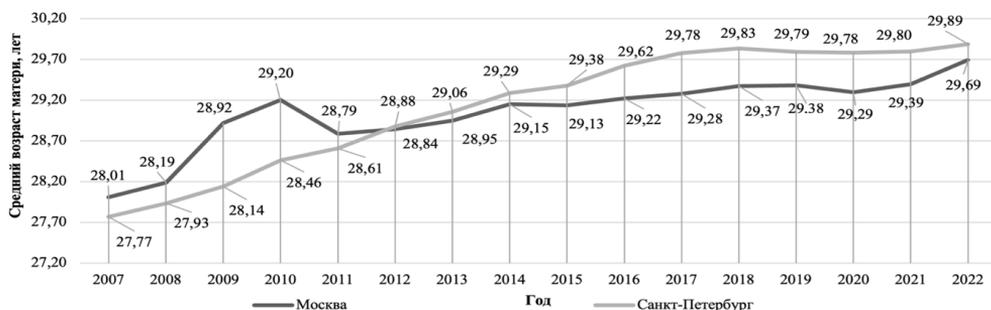

Рис. 1. Изменение среднего возраста матери при рождении ребёнка без учёта очерёдности рождений за 2007–2022 гг. в Москве и Санкт-Петербурге

Fig. 1. Graph of changes in the average age of mother at the birth of child without taking into account birth order from 2007 to 2022 in Moscow and St. Petersburg

Источник: Возрастные коэффициенты рождаемости. 2022 // Росстат: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 06.08.2023).

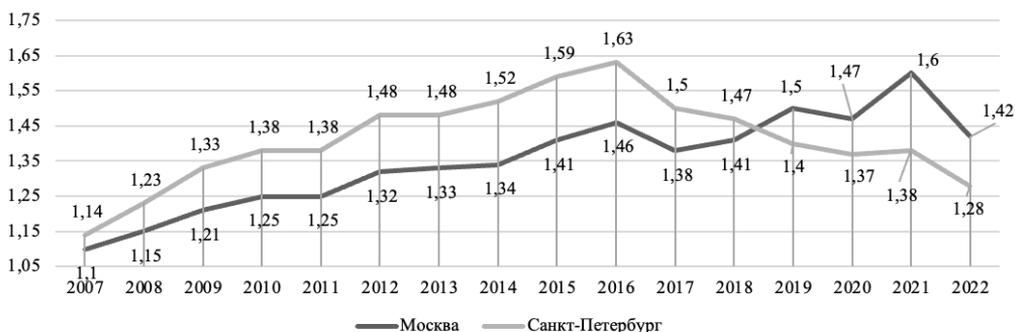

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости в 2007–2022 гг. в Москве и Санкт-Петербурге

Fig. 2. Total fertility rate from 2007–2022 in Moscow and St. Petersburg

Источник: Суммарный коэффициент рождаемости 2007–2022 // Росстат: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 09.08.2023).

в 2008–2010 гг. (+1,3 года). Население столицы активно пополнялось как внутренними, так и внешними мигрантами, большую долю которых составляли молодые женщины, не стремящиеся незамедлительно к деторождению. Повышение возраста рождения ребёнка в эти годы сочетается с низкими значениями коэффициента суммарной рождаемости в Москве (рис. 2).

Женщины стали откладывать деторождение: средний возраст матери взлетел на 2 с лишним года (по сравнению с поздним советским периодом, когда средний возраст матери был равен 25 годам) и стал снижаться только к 2011 году. В это время в Санкт-Петербурге также происходило по-

вышение среднего возраста матери при рождении первенца, но этот рост был плавным, с примерно равными годовыми темпами. Женщины Санкт-Петербурга продолжали переносить рождение ребёнка на все более зрелый возраст, тогда как у жительниц Москвы такое последовательное повышение возраста первого материнства началось с более низкого старта. В 2022 г. разрыв в среднем возрасте матери между двумя городами сохранился: в Санкт-Петербурге средний возраст матери на 0,2 года старше, чем в Москве, хотя в обоих городах очевидно происходит замедление повышения возраста рождения первого ребёнка и показатели сближаются. Данные выводы требуют

изучения распределения рождений по очередности и рассмотрения среднего возраста матери при рождении первого, второго,

третьего и более детей в Москве и Санкт-Петербурге по последним доступным данным (табл. 2).

Таблица 2

Показатели статистики рождений по очередности в Москве и Санкт-Петербурге, 2021 год

Table 2

Indicators of birth statistics by order in Moscow and St. Petersburg, 2021

Очередность рождения	Доля в общей численности родившихся, %	Средний возраст матери при рождении ребёнка, лет	Медианный возраст матери, лет	Вариация возраста матери, %	СКО, лет
Москва					
1-й ребёнок	42,2	27,4	29,5	49	13,5
2-й ребёнок	34,3	30,3	31,5	41	12,3
3-й ребёнок	15,0	32,4	33,5	38	12,2
4-й ребёнок	4,2	33,8	26,0	29	9,9
5-й и последующие	1,9	35,2	28,0	27	9,6
Санкт-Петербург					
1-й ребёнок	43,7	27,6	28,5	42	11,7
2-й ребёнок	35,8	30,9	31,5	36	11,2
3-й ребёнок	14,5	32,9	25,0	31	10,1
4-й ребёнок	3,9	34,4	27,0	26	9,1
5-й и последующие	1,5	35,8	29,5	21	7,5

Источник: рассчитано автором по данным: Число родившихся по возрасту матери и очередности — 2021 // Росстат: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59992> (дата обращения: 06.08.2023).

Показатель вариации возраста матери с очередностью рождений последовательно снижается в Москве и в ещё большей степени в Санкт-Петербурге. Средний разброс возраста матери при рождении 1-го и 2-го ребёнка составляет 11–12 лет. Причём, для первых двух рождений медианный возраст выше среднего возраста матери, что свидетельствует о наличии «тяжёлых хвостов» в правой части распределений по возрасту матери. Иной характер имеют возрастные распределения матерей, родивших 4-го или 5-го и последующих детей. В этих случаях медианный возраст ниже среднего, то есть многие женщины становятся многодетными матерями до достижения среднего возраста в этой группе матерей: вариация матерей по возрасту рождений 4-х, 5-х и последующих детей самая низкая (ниже 30%).

Распределение рождений по очередности в Санкт-Петербурге показало более высокие доли рождения первых и вторых де-

тей по сравнению с Москвой (рис. 3). Этот паттерн — отсроченное деторождение, учитывая, что средний возраст рождения первого ребёнка составил в Санкт-Петербурге в 2021 г. 27,6 года, а второго ребёнка 30,9 лет. Медианный возраст при рождении первого и второго ребёнка в Санкт-Петербурге составил 28,5 и 31,5 лет, соответственно, что выше возраста аналогичных групп женщин в Москве.

Как и в Санкт-Петербурге, в Москве наблюдается преобладание первенцев среди родившихся (рис. 4). По доступным данным о рождениях по возрасту матери и очередности рождений, доля первенцев в общем числе, родившихся за 2021 г. в Москве, составляла 42,2%, в Санкт-Петербурге — 43,7%, а в целом по России — 35,4%⁶. При этом в Москве нет выраженной тенденции

⁶ Рассчитано по данным: Число родившихся по возрасту матери и очередности рождения (человек), 2021 год, Москва, Санкт-Петербург // Росстат: [сайт]. — <https://fedstat.ru/indicator/59992> (дата обращения: 06.08.2023).

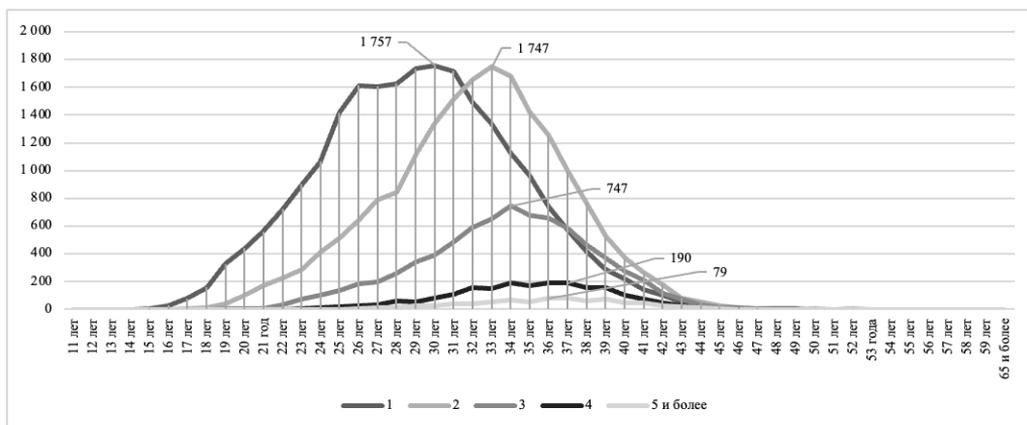

Рис. 3. Распределение родившихся в 2021 г. в Санкт-Петербурге по возрасту матери и очередности рождения

Fig. 3. Distribution of those born in 2021 in St. Petersburg by mother's age and birth order
 Источник: Число родившихся по возрасту матери и очередности рождения (человек)» 2021 год, Москва, Санкт-Петербург // Росстат: [сайт]. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/59992> (дата обращения: 06.08.2023).

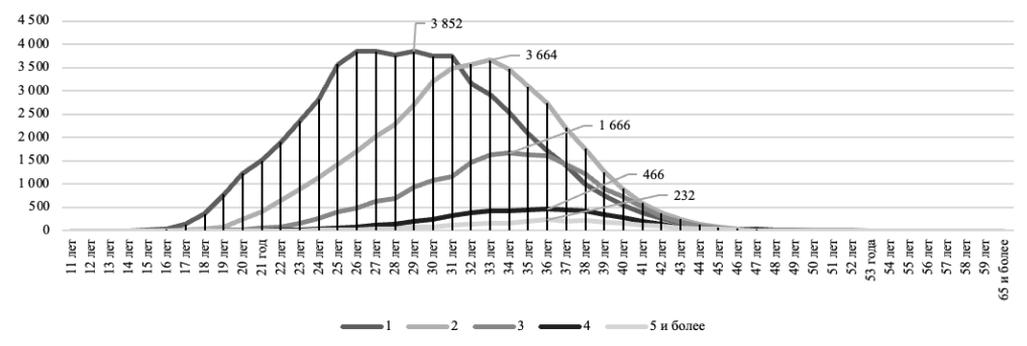

Рис. 4. Распределение родившихся в 2021 г. в Москве по возрасту матери и очередности рождения

Fig. 4. Distribution of those born in 2021 in Moscow by mother's age and birth order
 Источник: Число родившихся по возрасту матери и очередности рождения (человек)» 2021 год, Москва, Санкт-Петербург // Росстат: [сайт]. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/59992> (дата обращения: 06.08.2023).

повышения возраста матерей при рождении первого ребёнка: вершина распределения матерей первенцев представляет собой плато с примерно постоянной интенсивностью рождений в возрасте матери от 24 до 32 лет, тогда как в Санкт-Петербурге интенсивность рождений у более молодых женщин уступает растущей интенсивности рождений женщинами более старших возрастов (29–30 лет), что видно на рис. 4.

Важнейшим показателем при изучении воспроизводства населения является суммарный коэффициент рождаемости (СКР), который характеризует среднее число детей, которых родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15–49 лет) при сохранении в каждом возрасте матерей уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель. В обоих городах чётко вид-

на тенденция к росту СКР в течение 2007–2016 гг., то есть в первую половину изучаемого периода после введения программы «материнского капитала» в России [2]. Далее, в Санкт-Петербурге отмечается снижение СКР, но в Москве тенденция к росту продолжалась вплоть до 2021 г. (рис. 2). В городском населении России СКР имел пик в 2015–2016 гг., а затем стал снижаться, и к 2022 г. составил 1,36 ребёнка на одну женщину⁷. Характерно, что суммарный коэффициент рождаемости в Москве выше

⁷ Суммарный коэффициент рождаемости: 2007–2022 // Росстат: [сайт]. — <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 09.08.2023).

общероссийского значения для городского населения, тогда как в Санкт-Петербурге СКР — ниже.

Рассматривая структуру возрастных коэффициентов рождаемости в 2007 и 2022 гг. в Москве и Санкт-Петербурге (рис. 5), можно отметить сходство в распределении родившихся у матерей разных возрастных групп (в расчёте на 1000 женщин соответствующего возраста). Сравнение распределений подтверждает вывод о большей интенсивности рождений в Санкт-Петербурге женщинами в возрасте 30–34 года, нежели в Москве.

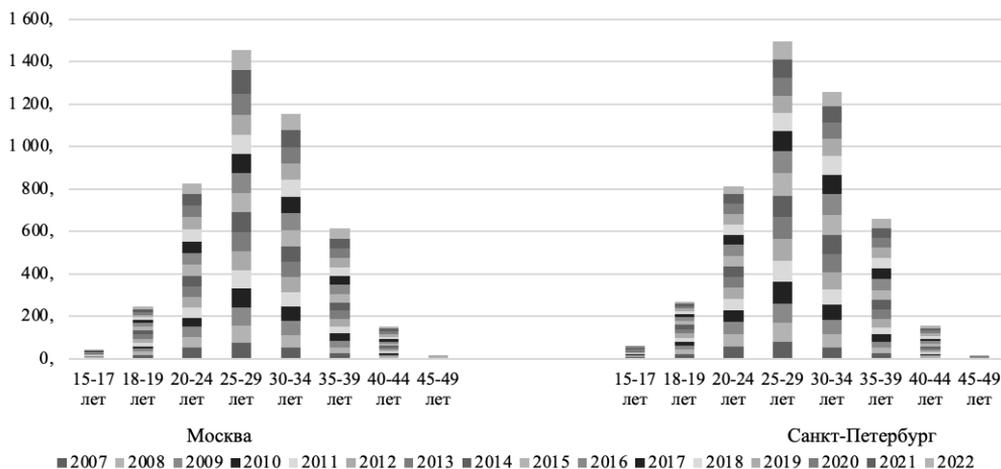

Рис. 5. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в 2007 и 2022 гг. в Москве и Санкт-Петербурге

Fig. 5. Dynamics of the age-specific fertility rate from 2007 to 2022 in Moscow and St. Petersburg
Источник: рассчитано на основе данных возрастных коэффициентов рождаемости 2007–2022 годов // Росстат: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 09.08.2023).

Для оценки адекватности данного вывода, воспользуемся индексным методом анализа, а именно индексами переменного состава, индексом фиксированного состава и индексом структурных сдвигов за период с 2007 и 2022 гг., рассчитанными для одного и другого города. Индекс переменного состава определяется по формуле (1):

$$I_{\text{ис}} = \frac{\sum F_1 * w_1}{\sum w_1} : \frac{\sum F_0 * w_0}{\sum w_0}, \quad (1)$$

где F — возрастной коэффициент рождаемости; w — доля женщин в составе соответствующей возрастной группы; 1 — отчетный период; 0 — базисный период. Индекс переменного состава показывает изменение рождаемости за счёт одновременного влияния как возрастного коэффициента рождаемости, так и структуры изучаемого явления (удельного веса женщин в различных половозрастных группах).

Для оценки раздельного влияния рождаемости и структуры изучаемого явления используются индекс фиксированного состава и индекс структурных сдвигов. Так, индекс фиксированного состава показывает влияние только возрастных коэффициентов рождаемости (2):

$$I_{\text{фс}} = \frac{\sum F_1 * w_1}{\sum w_1} : \frac{\sum F_0 * w_1}{\sum w_1}, \quad (2)$$

Индекс структурных сдвигов показывает влияние только структуры (доли женщин соответствующей возрастной группы) на изменение рождаемости в целом и определяется по формуле (3):

$$I_{\text{сс}} = \frac{\sum F_0 * w_1}{\sum w_1} : \frac{\sum F_0 * w_0}{\sum w_1}, \quad (3)$$

Рост рождаемости в Москве происходил за счёт роста интенсивности рождений во всех возрастных группах матерей, при этом возрастная структура матерей смещалась при понижении доли наиболее продуктивных групп. В Санкт-Петербурге структурный сдвиг в возрастной структуре женщин также играл негативную роль, но в гораздо меньшей степени. Интенсивность рождений в возрастных группах возросла, но меньше, чем в Москве (табл. 3).

Рассмотрение показателя доли рождений в зарегистрированном браке выявило положительную динамику в Санкт-Петербурге. Начав с 75,8% в 2007 г., доля рождений в зарегистрированном браке с годами неуклонно росла. Максимальное значение этого показателя было зафиксировано в 2016 г., когда оно достигло 82,9%, что указывает на значительный рост распространённо-

Таблица 3

Результаты расчёта индексов за 2007–2022 гг. по данным Москвы и Санкт-Петербурга

Table 3

Results of calculation of indices from 2007 to 2022 according to Moscow and St. Petersburg data

Индекс	Москва	Санкт-Петербург
	2007/2022 годы	
lnc	1,2080	1,1046
lфс	1,3752	1,2063
lcc	0,8784	0,9157

Источник: рассчитано автором по данным: Возрастные коэффициенты рождаемости 2007–2022 годов // Росстат: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973>; Численность постоянного населения по возрасту на 1 января 2007–2022 годов // Росстат: [сайт]. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения 18.08.2023).

сти деторождения в зарегистрированных брачных союзах. Но после пика в 2016 г. произошло снижение рождений в браке до 80,95% в 2022 г., хотя снижение остановилось на уровне выше исходного значения. Это подтверждает концепцию «возвратности» молодёжи к традиционным ценностям, обнаруженную Н. А. Нечаевой по данным обследований в Санкт-Петербурге [11]. В Москве также наблюдался заметный рост рождаемости в зарегистрированном браке: с 74,3% в 2007 г. до 81,4% в 2015 г. и стабилизация примерно на этом уровне по 2019 г.

(81,9%) с последующим снижением доли рождений в браке до 79,7% в 2022 году.

В целом, рассмотренная динамика свидетельствует о сохранении ценности традиционного официального брака и его значения для рождения детей [12]. Позитивные выводы об ответственности родителей можно сделать, рассматривая данные о регистрации рождённых вне официального брака. Всё чаще рождённые вне брака регистрируются не только матерью, но и отцом ребёнка. В Санкт-Петербурге в 2021 г. 6,4 тыс. детей из 10,2 тыс. детей, родивших-

ся вне официального брака, были зарегистрированы по совместному заявлению родителей, что составляет 63% случаев, то есть мужчины не снимают с себя ответственности за родившегося ребёнка. Не имея доступных данных по Москве, интерпретируем эту тенденцию как общую для обоих городов, опираясь на выявленное сходство тенденций в Москве и Санкт-Петербурге.

В первые годы после введения программы «материнский капитал» в 2007 г. наблюдался заметный всплеск брачности. С 2007 по 2011 гг. в Санкт-Петербурге общий коэффициент брачности увеличился на 1,6%, а в Москве на 0,6%, то есть относительный прирост составил, соответственно, 17% и 7%⁸. С 2011 по 2014 гг. значение этого показателя постепенно стабилизировалось, но оставалось более высоким по сравнению с предыдущими годами. Вероятно, программа «материнский капитал» оказала влияние на решение пар официально оформить свои отношения, создать семью. Заметим, что распространённость внебрачных деторождений подтверждает изменение социальных стереотипов — от осуждения внебрачных рождений к признанию их в качестве допустимой социальной нормы. Эта тенденция приводит к изменению структуры семьи и разнообразию семейных форм [13].

Общий коэффициент брачности, рассчитанный как количество браков, заключённых на 1000 человек населения за год, составил в 2022 г. 8,2‰ в Москве, 10,8‰ в Санкт-Петербурге и 7,3‰ по России в целом⁹. Так что в Санкт-Петербурге общий коэффициент брачности выше, чем в Москве и в среднем по России. По сравнению с коэффициентами брачности в 2007 г. (в Москве — 8,44‰, в Санкт-Петербурге — 9,75‰, в России — 8,89‰) можно отметить небольшое снижение показателя в Москве и России, тогда как в Санкт-Петербурге уровень

брачности повысился. Общий коэффициент разводимости, представляющий число разводов на 1000 человек населения за год, составил в 2022 г. 3,7‰ в Москве, 4,8‰ в Санкт-Петербурге, 4,7‰ по России. Так что в Санкт-Петербурге уровень разводимости был выше, чем в Москве, но немного ниже среднего по стране. В 2007 г. общий коэффициент разводимости также был ниже в Москве: в Москве — 4,3‰, в Санкт-Петербурге — 5,4‰, в России — 4,8‰. Сравнения 2007 и 2022 гг. по показателям брачности и разводимости, можно сказать, что в целом в мегаполисах проявляется тенденция к небольшому снижению уровня зарегистрированных браков. Но эту тенденцию нельзя в полной мере выявить по данным официальной статистики, которая не учитывает пары, предпочитающие «сожительство» (так называемый «гражданский брак»), которое распространено среди разных категорий населения, воспринимается как норма поведения среди молодежи, как стадия формирования своей собственной семьи [14]. Динамика показателей разводимости даёт основания для вывода об укреплении брачных союзов.

Выводы

Москва и Санкт-Петербург имеют сходства и различия в показателях рождаемости и её факторах. В 1990–1994 гг. Санкт-Петербург понёс серьёзный демографический ущерб, в то время как в Москве численность населения оставалась стабильной. Только к 2012 г. численность постоянного населения Санкт-Петербурга вновь выросла до 5 млн человек. В обоих городах наблюдалось увеличение среднего возраста матерей на момент рождения первенца и приближение медианы этого показателя к 30 годам, что характерно для крупных городов. В Санкт-Петербурге эта тенденция проявляется более отчётливо: интенсивность рождений в возрасте 30–34 года выше, чем в Москве. В мегаполисах потенциальные матери имеют больше возможностей для построения карьеры, получения высшего образования и стремятся обеспечить фи-

⁸ Рассчитано по данным: Число браков в расчёте на 1000 населения в год — 2021 // Росстат: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31266> (дата обращения: 09.08.2023).

⁹ Рассчитано по данным: Число браков в расчёте на 1000 населения в год за 2021 год // Росстат: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31266> (дата обращения: 09.08.2023).

нансовую безопасность для себя и будущего ребёнка, поэтому откладывают деторождение на более поздний срок.

Изучение распределения рождений по очерёдности показало, что медианный возраст при рождении детей по очерёдности в Санкт-Петербурге и Москве имеет однонаправленные изменения: медианный возраст немного превышает средний возраст матери при рождении первых и вторых детей, при рождении третьих детей медиана близка к средней; для последующих рождений медианный возраст становится ниже среднего под воздействием большого числа рождений в более молодых возрастах (по-видимому, это характерно для женщин — мигранток). И в Москве, и в Санкт-Петербурге, численность первенцев составляет основную часть всех рождений: в Москве в 2021 г. первенцы составили 42,2% от числа родившихся, в Санкт-Петербурге — 43,7%. Структура рождений последующих детей свидетельствует о снижении вариации возраста матерей с возрастанием очерёдности рождения ребёнка.

Суммарный коэффициент рождаемости остаётся более высоким в Москве, что объяснимо большей распространённостью рождений молодыми женщинами, а также миграционными потоками. За 2021 г. в Москву и Санкт-Петербург прибыло международных и межрегиональных мигрантов в трудоспособном возрасте 145 тыс. и 102 тыс. человек соответственно; из них 53,6% в Москве и 52,8% в Санкт-Петербурге

составили женщины трудоспособного возраста. В целом, сравнивая показатели отношения численности мигрантов к численности постоянного населения в 2021 г. можно отметить, что в Санкт-Петербурге миграционная компонента остаётся более высокой: в Москве суммарная доля межрегиональной и международной миграции в численности постоянного населения за 2021 г. составляла 1,65%, а в Санкт-Петербурге 2,50%¹⁰, с учетом переписных поправок. Более высокое значение СКР в Москве объясняется и более высоким уровнем жизни по сравнению с Санкт-Петербургом.

В статистике браков и разводов Санкт-Петербург отличается более высоким показателем брачности по сравнению как с Москвой, так и с Россией в целом, но также этот город имеет более высокий показатель разводимости по сравнению с Москвой и Россией. Показатель брачности всегда находится на более высоком уровне в мегаполисах по сравнению с показателем брачности по стране. Это является результатом большей сбалансированности и разнообразия брачного рынка в мегаполисах. Показатели разводимости снижались как в столичных городах, так и в России в целом с 2007 к 2022 г., что свидетельствует об укреплении брачных союзов.

¹⁰ Рассчитано по данным: Число прибывших — 2021 // Росстат: [сайт]. — <https://fedstat.ru/indicator/43514> и Численность постоянного населения на 1 января — 2021 // Росстат: [сайт]. — <https://fedstat.ru/indicator/31557>.

Литература и Интернет-источники

1. **Лачининский, С. С.** Пространственная структура и особенности развития поселений Санкт-Петербургской агломерации / С. С. Лачининский, И. С. Сорокин // Балтийский регион. — 2021. — Т. 13. — № 1. — С. 48–69. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-1-3; EDN: MBXNNP
2. **Локосов, В. В.** Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски / В. В. Локосов // Вестник Российской академии наук. — 2020. — Т. 90. — № 3. — С. 251–258. DOI: 10.31857/S086958732003010X; EDN: BOPSEX
3. **Римашевская, Н. М.** Основные направления совершенствования демографической и семейной политики в современной России / Н. М. Римашевская, В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. — 2013. — № 1(59). — С. 30–41. EDN: QABSDB
4. **Захаров, С. В.** Рождаемость в России: современное состояние и различная оптика измерений ее уровня / С. В. Захаров // Аист на крыше. Демографический журнал. — 2016. — № 2(2). — С. 8–14. — EDN: YPUFEA

5. **Захаров, С. В.** Рождаемость в России и Эстонии: различия между русскими, проживающими в России и Эстонии, и коренными эстонцами / С. В. Захаров, А. Пуур, Л. Рахну [и др.] // *Общественные науки и современность*. — 2018. — № 4. — С. 89–114. DOI: 10.31857/S086904990000374-3; EDN: MAGGGT
6. **Елисеева, И. И.** Здравствуй, новый человек / И. И. Елисеева. — Москва : Мысль, 1987. — 140 с.
7. **Елисеева, И. И.** Рождаемость: локальные тенденции на фоне глобальных процессов / И. И. Елисеева // *Социология вчера, сегодня, завтра: V Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства (Санкт-Петербург, 22–24 марта 2011 г.)* / под ред. О. Б. Божкова. — Санкт-Петербург : Эйдос, 2012. — С. 285–300. EDN: UHZTMB
8. **Кубасова, Е. И.** Сравнительный анализ дифференциации рождаемости населения Москвы и Санкт-Петербурга / Е. И. Кубасова // *Актуальные проблемы учёта, анализа и аудита в социальной сфере: сборник научных работ студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава*. — Москва : Научный консультант, 2016. — С. 148–155. EDN: VXJLVJ
9. **Кубасова, Е. И.** Оценка уровня рождаемости населения Москвы и Санкт-Петербурга / Е. И. Кубасова // *Актуальные проблемы учёта, анализа, финансового контроля и статистики в социальной сфере: сборник Межвузовской конференции научных работ студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по итогам научно-практической конференции (Москва, 7 апреля 2017 г.)* / под ред. В. А. Свободина, С. В. Шамшеева. — Москва : Научный консультант, 2017. — С. 148–156. EDN: YRUDSH
10. **Кубасова, Е. И.** Анализ основных тенденций рождаемости населения двух столиц / Е. И. Кубасова // *Актуальные проблемы учёта, анализа, финансового контроля и статистики в социальной сфере: сборник Межвузовской конференции научных работ студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по итогам научно-практической конференции (Москва, 7 апреля 2017 г.)* / под ред. В. А. Свободина, С. В. Шамшеева. — Москва : Научный консультант, 2017. — С. 48–55. EDN: YRUDLT
11. **Нечаева, Н. А.** Общие жизненные установки студенческой молодёжи: их роль в семейных и гендерных представлениях / Н. А. Нечаева // *Петербургская социология сегодня*. — 2018. — № 9. — С. 6–26. EDN: YMCQYH
12. **Архангельский, В. Н.** Возраст матери при рождении первого ребёнка: динамика, региональные различия, детерминация / В. Н. Архангельский, О. Н. Калачикова // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2020. — Т. 13. — № 5. — С. 200–217. DOI 10.15838/esc.2020.5.71.12; EDN: GGMDHG
13. **Авдеева, В. П.** Российская семья и благополучие детей / В. П. Авдеева, О. Н. Бурмыкина, К. С. Дивисенко [и др.]. — Санкт-Петербург : ФНИСЦ РАН, 2021. — 304 с. DOI: 10.19181/topogr.978-5-89697-360-7.2021; EDN: JOATPR
14. **Папа, О. М.** Сожительства как альтернатива браку / О. М. Папа // *Современные исследования социальных проблем*. — 2012. — № 2. — С. 20. EDN: PASQEL

Сведения об авторе:

Синицына Дарья Анатольевна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

Контактная информация: e-mail: d.sinitzyna@yandex.ru; ORCID: 0009-0007-9423-237X; РИНЦ AuthorID: 1209140.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-125-137

FERTILITY IN TWO CAPITAL CITIES OF RUSSIA

Daria A. Sinitsyna

Saint Petersburg State University of Economics
(30–32A, Kanal Griboedov emb., St. Petersburg, Russia, 191023)

E-mail: d.sinitsyna@yandex.ru

For citation:

Sinitsyna D. A. Fertility in two capital cities of Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 125-137. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-125-137 (in Russ.)

Abstract. *The article presents a comparative analysis of fertility trends in Moscow and St. Petersburg from 2007 to 2022. This time frame was selected to combine initiation of the «maternity capital» program and the latest data released by Rosstat. The rationale behind choosing these specific cities as the focal points of the research was thoroughly elaborated. There were used different analytical methodologies, including descriptive statistics, variation analysis, assessment of structural changes, and graphical representation. Key similarities and differences in fertility patterns between the two urban centers were carefully examined. The study substantiates a notable resurgence of traditional values, as evidenced by the shifts in registered marriage rates observed in both metropolises. The findings of the study show an increase in the average age of mothers at the birth of the first child in metropolitan settings. These findings may be used in formulation of targeted family planning policies and interventions aimed at bolstering responsible parenting practices and fostering the well-being of mothers and children. Moreover, these findings bear relevance for development of short-term population projections, healthcare planning initiatives, and strategies aimed at solving the social problems connected with the urban population growth and its concomitant effects on societal well-being.*

Keywords: *demography, metropolis, fertility, dynamics, structural shifts, recurrence effect.*

References and Internet sources

1. Lachininsky S. S., Sorokin I. S. Prostranstvennaya struktura i osobennosti razvitiya poseleniy Sankt-Peterburgskoy aglomeratsii [Spatial structure and development of settlements in the Saint Petersburg agglomeration]. *Baltiyskij Region*. 2021. Vol. 13. No. 1. P. 48–69. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-1-3 (in Russ.)
2. Lokosov V. V. Demograficheskoye razvitiye Rossii: dinamika i sotsial'no-ekonomicheskiye riski [Population change in Russia: dynamics and socioeconomic risks]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]*. 2020. Vol. 90. No. 3. P. 251–258. DOI: 10.31857/S086958732003010X (in Russ.)
3. Rimashevskaya N. M., Dobrokhleb V. G. Osnovnyye napravleniya sovershenstvovaniya demograficheskoy i semeynoy politiki v sovremennoy Rossii [Main directions of improvement of the demographic and family-related policy in modern Russia]. *Narodonaselenie [Population]*. 2013. No. 1(59). P. 30–41. (in Russ.)
4. Zakharov S. V. Rozhdayemost' v Rossii: sovremennoye sostoyaniye i razlichnaya optika izmereniy yeyo urovnya [Fertility in Russia: current state and various optics of measuring its level]. *Aist na kryshe. Demograficheskij zhurnal [Stork on the Roof. Demographic Journal]*. 2016. No. 2. P. 8–14. (in Russ.)
5. Zakharov S. V., Puur A., Rakhnu L., et al. Rozhdayemost' v Rossii i Estonii: razlichiya mezhdru russkimi, prozhivayushchimi v Rossii i Estonii, i korennymi estontsami [Fertility in Russia and Estonia: differences among Russians in Russia and Estonia and native Estonians]. *Obschestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*. 2018. No. 4. P. 89–114. DOI: 10.31857/S086904990000374-3 (in Russ.)

6. Eliseeva I. I. *Zdravstvuy, novyy chelovek [Hello, New Person]*. Moscow. Mysl' [Thought]. 1987. 140 p. (in Russ.)
7. Eliseeva, I. I. Rozhdayemost': lokal'nyye tendentsii na fone global'nykh protsessov [Fertility: local trends against the backdrop of global processes]. *Sotsiologiya vchera, segodnya, zavtra. 5 Sotsiologicheskkiye chteniya pamyati Valeriya Borisovicha Golofasta [Sociology Yesterday, Today, Tomorrow. V Sociological readings in memory of Valery Borisovich Golofast]* (St. Petersburg, March 22–24, 2011). Ed. O. B. Bozhkova. 2012. St. Petersburg. Eidos. P. 285–300. (in Russ.)
8. Kubasova E. I. Sravnitel'nyy analiz differentsiatsii rozhdayemosti naseleniya Moskvy i Sankt-Peterburga [Comparative analysis of the differentiation in the birth rate of the population of Moscow and St. Petersburg]. *Aktual'nyye problemy uchota, analiza i audita v sotsial'noy sfere: sbornik nauchnykh rabot studentov, aspirantov i professorsko-prepodavatel'skogo sostava [Current Issues of Accounting, Analysis and Audit in the Social Sphere. Collection of scientific works of students, postgraduate students and faculty]*. Moscow. Nauchnyy konsul'tant [Scientific Consultant]. 2016. P. 148–155. (in Russ.)
9. Kubasova E. I. Otsenka urovnya rozhdayemosti naseleniya Moskvy i Sankt-Peterburga [Assessment of the birth rate of the population of Moscow and St. Petersburg]. *Aktual'nyye problemy uchota, analiza, finansovogo kontrolya i statistiki v sotsial'noy sfere: sbornik Mezhvuzovskoy konferentsii nauchnykh rabot studentov, aspirantov i professorsko-prepodavatel'skogo sostava po itogam nauchno-prakticheskoy konferentsii [Current Issues of Accounting, Analysis, Financial Control and Statistics in the Social Sphere. Proceedings of the interuniversity scientific and practical conference of students, postgraduate students and faculty]*. (Moscow, April 7, 2017). Eds. V. A. Svobodina, S. V. Shamsheeva. Moscow. Nauchnyy konsul'tant [Scientific Consultant]. 2017. P. 148–156. (in Russ.)
10. Kubasova E. I. Analiz osnovnykh tendentsiy rozhdayemosti naseleniya dvukh stolits [Analysis of the main trends in the birth rate of the population of two capitals]. *Aktual'nyye problemy uchota, analiza, finansovogo kontrolya i statistiki v sotsial'noy sfere: sbornik Mezhvuzovskoy konferentsii nauchnykh rabot studentov, aspirantov i professorsko-prepodavatel'skogo sostava po itogam nauchno-prakticheskoy konferentsii [Current Issues of Accounting, Analysis, Financial Control and Statistics in the Social Sphere. Proceedings of the interuniversity scientific and practical conference of students, postgraduate students and faculty]*. (Moscow, April 7, 2017). Eds. V. A. Svobodina, S. V. Shamsheeva. Moscow. Nauchnyy konsul'tant [Scientific Consultant]. 2017. P. 48–55. (in Russ.)
11. Nechaeva N. A. Obshchiye zhiznennyye ustanovki studentcheskoy molodozhi: ikh rol' v semeynykh i gendernykh predstavleniyakh [General life attitudes of student youth: their role in family and gender ideas]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya [Petersburg Sociology Today]*. 2018. No. 9. P. 6–26. (in Russ.)
12. Arkhangelsky V. N., Kalachikova O. N. Vozrast materi pri rozhdanii pervogo rebonka: dinamika, regional'nyye razlichiya, determinatsiya [Maternal age at first birth: dynamics, regional differences, determination]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya*. Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2020. Vol. 13. No. 5. P. 200–217. (in Russ.)
13. Avdeeva V. P., Burmykina O. N., Divisenko K. S., et. al. Rossiyskaya sem'ya i blagopoluchiye detey [Russian Family and Children's Well-Being]. St. Petersburg. FNISTs RAN [Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS]. 2021. 304 p. (in Russ.)
14. Papa O. M. Sozhitel'stva kak al'ternativa braku [Cohabitation as an alternative to marriage]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem [Modern Studies of Social Issues]*. 2012. No. 2. P. 20. (in Russ.)

Information about the author:

Sinitsyna Daria Anatolievna, Postgraduate student, Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Contact information: e-mail: d.sinitsyna@yandex.ru; ORCID: 0009-0007-9423-237X; РИНЦ AuthorID: 1209140.

Статья поступила в редакцию 19.08.2023, утверждена 06.05.2024., опубликована 30.06.2024.